



Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1997/950
3 December 1997
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОТ 3 ДЕКАБРЯ 1997 ГОДА
НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Имею честь препроводить в приложении сообщение от 3 декабря 1997 года, которое я получил от Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (см. приложение).

Буду признателен за доведение письма Генерального директора до сведения членов Совета Безопасности.

Кофи А. АННАН

Приложение

Письмо Генерального директора Международного агентства по атомной энергии
от 3 декабря 1997 года на имя Генерального секретаря

Имею честь сослаться на приложение к письму, распространенному в качестве документа S/1997/930 от 28 ноября 1997 года, в котором содержатся замечания Ирака в связи с брифингом руководителя Группы действий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) для Совета Безопасности от 24 ноября 1997 года. В ходе брифинга было освещено положение дел в связи с пятью вопросами, изложенными в пункте 75 четвертого сводного периодического доклада МАГАТЭ (S/1997/779). Отчет об этом брифинге, который содержится в приложении, был представлен Совету по просьбе его членов (см. добавление).

В документе S/1997/930 Ирак сделал вывод о том, что соответствующие вопросы не требуют дальнейшего уточнения. Однако Ирак не представил никаких оснований для того, чтобы обосновать свой вывод. Именно по этой причине группа МАГАТЭ намеревается посетить Ирак в течение третьей недели декабря, с тем чтобы предпринять попытку уточнить эти пять вопросов. Предполагается, что Группа также рассмотрит другие важные вопросы, касающиеся контроля, такие, как использование самолетов в Ираке.

Агентство считает, что урегулирование этих пяти вопросов обеспечит дальнейшие гарантии того, что целостная в техническом отношении картина тайной ядерной программы Ирака будет всеобъемлющей и что вне рамок этой картины не останется никакой деятельности. Кроме того, более полное понимание технических достижений в рамках тайной ядерной программы Ирака даст Агентству возможность соответствующим образом скорректировать свою текущую деятельность в области наблюдения и контроля.

Буду признателен за доведение настоящего письма до сведения Совета Безопасности.

Мохамед ЭЛЬ-БАРАДЕИ

Добавление

Отчет о брифинге Международного агентства по атомной энергии
для Совета Безопасности от 24 ноября 1997 года

1. В своей резолюции 687 (1991) Совет Безопасности просил Генерального директора Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) выполнить четко определенную техническую задачу. В четвертом докладе МАГАТЭ (S/1997/779, добавление) сообщается о прогрессе, достигнутом к настоящему времени в осуществлении этой задачи. Информация, содержащаяся в таких периодических докладах, является вкладом в формирование технической основы, с помощью которой Совет определяет, смогла ли МАГАТЭ удовлетворительным образом выполнить свою задачу с уделением особого внимания вопросам уничтожения, изъятия и обезвреживания ядерного потенциала Ирака.
2. В пункте 79 четвертого доклада четко указывается, что в ходе любого процесса технического контроля наличие некоторых факторов неопределенности неизбежно, и подчеркивается, что мера приемлемости такой неопределенности определяется политическим, а не техническим подходом. В связи с этим конкретным вопросом я хотел бы обратить внимание Совета Безопасности на пункт 6 доклада членов Специальной Комиссии Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ) (S/1997/927, приложение) и подчеркнуть, что роль МАГАТЭ заключается в представлении Совету докладов о фактическом положении дел. Роль же Совета заключается в том, чтобы определить, можно ли соответствующие факты интерпретировать благоприятным образом.
3. В пункте 83 доклада МАГАТЭ отмечается, что Агентство сосредоточивает основную часть своих ресурсов на осуществлении и техническом укреплении своего плана постоянного наблюдения и контроля за соблюдением Ираком своих обязательств по соответствующим резолюциям Совета Безопасности.
4. В пункте 75 дается краткое описание пяти имеющих различное значение вопросов, на которые еще не было получено удовлетворительных ответов от иракской стороны. Эти вопросы в некоторой степени были предметом ограниченного обсуждения в Совете Безопасности, и, судя по характеру этого обсуждения, мне представляется вполне уместным представить дополнительные разъяснения в отношении каждого из этих вопросов:
 1. Представление всеобъемлющего письменного заявления относительно членского состава, полномочий и периода функционирования государственного комитета, которому было поручено, в частности, свести к минимуму последствия нарушения Договора о нераспространении ядерного оружия
5. МАГАТЭ не выдумало существование этого государственного комитета. Упоминание о нем было сделано иракской стороной в ходе сделанного ею, по просьбе МАГАТЭ, в мае 1997 года представления, в котором был рассмотрен вопрос о стратегии, которую Ирак применял в целях защиты, утаивания, изъятия и одностороннего уничтожения материалов, оборудования, документов и объектов, связанных с его тайной ядерной программой.
6. Как известно Совету, первоначальные действия, предпринятые Ираком в целях сведения к минимуму последствий нарушения Договора о нераспространении, состояли в полном отрицании существования его тайной ядерной программы и принятии мер по изъятию всех материальных доказательств существования этой программы.

7. Как я отметил, о существовании "государственного комитета" было заявлено иракской стороной в ходе сделанного ею в мае 1997 года представления, и я попросил старшего партнера иракской стороны д-ра Джафара Зхия Джафара, бывшего руководителя тайной ядерной программы Ирака, представить мне дополнительные разъяснения о функциях этого комитета.

8. Д-р Джафар ответил, что, поскольку председателем этого комитета являлся заместитель премьер-министра Тарик Азиз, ему потребуется запросить разрешение, перед тем как он должен дать ответ. С тех пор Ирак начал придерживаться позиции, согласно которой этот комитет, о существовании которого Ирак добровольно заявил сам в мае 1997 года, не существовал и не существует.

9. Нежелание Ирака признать это противоречие объясняется тем, что такой комитет, возможно, является органом современного механизма утаивания, определяющим политику и принимающим решения.

2. Внешняя помощь в осуществлении тайной программы Ирака

10. В так называемом тайнике на ферме "Хайдер хаус" содержалась подборка в объеме нескольких сотен страниц информации, касающейся участия Главной разведывательной службы Ирака, Мухабарат, в тайной ядерной программе Ирака. Как отмечается в докладе МАГАТЭ (S/1997/779, приложение), первоначально иракская сторона отрицала роль Мухабарат, однако, когда ей были представлены копии ее собственной документации, в которых излагалась роль, которую играла Мухабарат в тайных закупках, она заявила, что эти закупки составляли весьма незначительный компонент общих закупок в рамках проекта "Нефтехимия-3" (НХ-3). Аспект закупок в основном уточнен, хотя еще остаются некоторые вопросы, касающиеся судьбы специальных аккумуляторных батарей, приобретенных через посредство Мухабарат с целью их возможного использования в сетях подрыва ядерных боеприпасов.

11. В досье Мухабарат также содержится определенная информация, касающаяся сделанных в одностороннем порядке предложений об оказании помощи в осуществлении иракской тайны ядерной программы, что, как было сочтено, дает основания для дальнейшего расследования. На протяжении длительного времени Ирак придерживался стратегии, состоявшей в том, чтобы не предлагать добровольно информацию, а скорее, ограничивать масштабы информации, которую он предоставляет с учетом своей оценки степени наших знаний. Поэтому было принято решение просить Ирак предоставить информацию о всех значимых предложениях о предоставлении помощи для его тайной ядерной программы.

12. Соответствующие обсуждения были начаты в 1996 году, когда д-р Халим Аль-Хаджадж, заместитель председателя Иракской комиссии по атомной энергии (ИКАЭ) добровольно сообщил о том, что он ведет досье таких предложений, которое он предложил предоставить в распоряжение МАГАТЭ в ближайшем будущем. В дальнейшем при обсуждении этого вопроса д-р Аль-Хаджадж обычно отвечал, что лицо, ответственное за это досье, либо находится "в отпуске", либо "отсутствует по болезни" либо по какой-либо другой причине. Когда этот вопрос был затронут в ходе состоявшегося в июле 1997 года визита технической группы, ей было сообщено, что это досье было уничтожено без каких-либо явных оснований. Тем не менее группа провела обсуждения с д-ром Аль-Хаджаджем и д-ром Джафаром, однако ни одно из этих должностных лиц не предложило какой-либо заслуживающей внимания информации.

13. Обсуждение этого вопроса зашло в тупик, и он был вновь поставлен перед министром культуры и информации Ирака д-ром Хумамом Гафуром в ходе его участия в Генеральной конференции МАГАТЭ, проходившей в Вене с 29 сентября по 3 октября 1997 года. МАГАТЭ

вновь предприняло попытку убедить иракскую сторону в том, что добровольно предложенная информация представляла гораздо большее значение, чем полученная информация, однако д-р Гафур подтвердил просьбу Ирака о том, чтобы ему была представлена конкретная информация по каждому отдельному случаю. После нескольких обсуждений МАГАТЭ в конечном итоге предоставило д-ру Гафуру в качестве примера имеющейся у МАГАТЭ информации письмо одного должностного лица (кодовое обозначение 15В) его партнеру по ИКАЭ (кодовое обозначение 15S), т.е. тех же двух соответствующих должностных лиц, которые вели переписку по вопросам, касавшимся тайных закупок. В экземпляре письма, предоставленном д-ру Гафуру, отмечается, что Мухабарат уверена в том, что источник помощи является ценным и с ним стоит работать. Хотя пометки на письме свидетельствуют о том, что ИКАЭ действовала осмотрительно, среди них есть просьба ИКАЭ, обращенная к Мухабарат, предпринять попытку в целях получения образцов у этого источника.

14. Я ранее обращал внимание Совета Безопасности на серьезную проблему, которая возникнет для осуществления плана постоянного наблюдения и контроля МАГАТЭ, если Ирак осуществит непосредственное приобретение материалов, пригодных для использования в ядерном оружии. Именно эта проблема делает настоятельно необходимым урегулирование всех вопросов, касающихся возможной внешней помощи для тайной ядерной программы Ирака. В своем письме в мой адрес, полученном 9 октября 1997 года, д-р Гафур указывает, что он "уже установил срочные предварительные контакты по этому вопросу" и указал на необходимость получения определенного дополнительного времени, с тем чтобы предоставить какую-либо информацию, имеющую существенный характер. Д-р Гафур дал свои заверения относительно того, что Ирак серьезно относится к этому вопросу.

3. Мотивы, стоящие за действиями, приписываемыми покойному генерал-лейтенанту Хусейну Камелю, которые привели к сокрытию в тайнике документации, материалов и оборудования, "обнаруженных" на ферме "Хайдер хаус"

15. Также представляется уместным напомнить о тексте, содержащемся в конце пункта 14 доклада МАГАТЭ (S/1997/779, добавление), в котором в связи с состоявшимся в мае 1997 года визитом технической группы отмечается, что ожидалось также, что можно будет получить представление о задачах, масштабах и продолжительности предполагаемых попыток покойного генерал-лейтенанта "Хусейна Камеля и его группы" (эти слова были вставлены г-ном Тариком Азизом) осуществлять ядерную программу после апреля 1991 года.

16. В начальной части пункта 12 резолюции 687 (1991) содержится решение о том, что Ирак должен безоговорочно согласиться не приобретать и не разрабатывать ядерное оружие или материалы или любые подсистемы или компоненты или научные научно-исследовательские опытно-конструкторские, обслуживающие или производственные объекты, относящиеся к вышеупомянутым средствам. Вопреки обязательствам, взятым на себя 6 апреля 1991 года, Ирак, по крайней мере до 20 августа 1995 года, утаивал и сохранял некоторые из запрещенных средств. В связи с этими обстоятельствами возникает ряд вопросов:

- а) Когда, если вообще это произошло, была прекращена тайная ядерная программа Ирака?
- б) Включают ли средства, хранившиеся на ферме "Хайдер хаус", и средства, которые были предположительно уничтожены на ферме вблизи Абу Грахиба, все незаконно хранившиеся средства или же они были просто подборкой ненужных документов-дубликатов и имеющих не представляющих особой ценности единиц

оборудования и материалов? Или же это была такая подборка, которую можно было бы предложить ЮНСКОМ и МАГАТЭ, с тем чтобы ответить на вопросы, которые, вероятно, могли возникнуть в ходе соответствующих обсуждений с Хусейном Камелем и тем самым позволить Ираку утаить представляющие большую ценность средства?

- c) Какая другая причина могла бы существовать для утаивания запрещенных средств, кроме намерения возродить эту программу?
- d) Когда, если вообще это произошло, было решено отказаться от стремления возродить программу?

17. Большая часть обсуждений с иракской стороной, имевших место в 1997 году, была направлена на изучение этих вопросов, с тем чтобы определить, какая, если таковая вообще имела, информация имеется, для того чтобы обосновать вывод о том, что программа была прекращена или, по крайней мере, в значительной степени прервана. Ираком было представлено много полезной информации с описанием порядка расформирования проекта НХ-3 и переключения входивших в него отделов на осуществление незапрещенной деятельности. Однако нежелание Ирака урегулировать вопрос, касающийся "Хусейна Камеля", вызывает сомнения.

4. Включение во всеобъемлющий, окончательный и полный отчет Ирака резюме практических и теоретических достижений в рамках его тайной ядерной программы

18. Этот вопрос был впервые поставлен перед Ираком в мае 1997 года. Ирак предпочел уклониться от надлежащего ответа на этот вопрос на том основании, что он опасается, что такое резюме даст повод для продолжительного обсуждения, которое могло бы еще больше отложить вынесение Советом Безопасности оценки в отношении соблюдения им пункта 12 резолюции 687 (1991). Ирак неофициально предложил представить такое резюме, после того как, говоря словами Ирака, "будет закрыто ядерное досье".

5. Представление обещанного письменного описания послевоенной системы закупок Ирака

19. Была предпринята конструктивная попытка запросить эту информацию у Ирака, с тем чтобы избежать недоразумений в связи с "неафишируемой" системой закупок Ирака для незапрещенного оборудования и материалов, которые в последующем были заявлены МАГАТЭ, и опасениями относительно тайных закупок Ираком запрещенных или незаявленных единиц оборудования и материалов двойного использования.

20. Предоставленная до сих пор Ираком информация является неполной, однако представление недостающей информации должно быть простым административным вопросом. Этот вопрос не имеет большого значения.

21. В заключение я хотел бы вновь сослаться на пункт 83 доклада МАГАТЭ (S/1997/779, добавление) в котором говорится о том, что МАГАТЭ "не закрывает" свое расследование, связанное с тайной ядерной программой Ирака, и будет продолжать свое право расследовать любой аспект такой ядерной программы Ирака, в частности путем проверки любой новой информации, полученной усилиями МАГАТЭ или предоставленной государствами-членами, если, по мнению МАГАТЭ, эта информация заслуживает дальнейшего изучения, а также будет осуществлять свое право на уничтожение, изъятие или обезвреживание любых запрещенных средств, обнаруженных в результате такого расследования.

22. Я приношу мои извинения за продолжительный характер этого брифинга и благодарю вас за ваше внимание.
